

Шэнь Лесину было сложно выбросить эту историю из головы — слишком уж сильное впечатление произвел на него сюжет. Стоило услышать имя «Сун Чэн», как подробности романа тут же всплыли в памяти.

Автор оригинала явно числился среди заштатных графоманов, чье мастерство оставляло желать лучшего. Творец умудрился свалить в одну кучу каноны АВО, интриги богатых семейств и виртуальные игры с полным погружением, выдав в итоге запредельно бульварную драму с гей-любовным треугольником.

Имея под рукой столь сложную и многогранную вселенную, писатель использовал ее лишь как декорацию для мыльных страданий. Лесин искренне этого не понимал.

И главный омега-протагонист, и юноша по имени Сун Чэн принадлежали к одному полу и динамике. Классическая история: истинный и фальшивый молодые господа, которых когда-то умышленно поменяли местами в роддоме. Первый, разумеется, оказался настоящим наследником, а второй — самозванцем.

Хуже того, фальшивый статус гарантировал Сун Чэну помолвку с главным героем-альфой. Тот был истинным баловнем судьбы с редчайшим рангом S: невероятно красив, одарен природой и баснословно богат. Презирая условности высшего света, этот юноша имел свои взгляды на любовь.

Разумеется, он и смотреть не желал на благовоспитанного, утонченного жениха, навязанного семьей с малых лет. Сердце молодого господина покорила боевой товарищ, с которым они плечом к плечу сражались в симуляторе, — тот самый настоящий омега-наследник.

В первый же день открытого бета-тестирования виртуальной игры жених и его новый фаворит объединились в группу для совместной прокачки. Сун Чэн, на свою беду, это увидел. Вспыхнул конфликт. Ослепленный яростью и обидой, отвергнутый юноша поклялся отомстить обоим. Так закружилась безумная карусель взаимных козней, растянувшаяся на добрые сотни тысяч иероглифов.

Шэнь Лесин не стал бы так злиться, реши альфа просто разорвать помолвку. Но фантазия писателя пошла дальше. Он изобразил протагониста-омегу неприступным цветком на вершине горы, который то приближал к себе влюбленного преследователя, то холодно отталкивал его. И каждый раз, получая от ворот поворот, уязвленный герой-альфа шел изливать душу Сун Чэну. Слово за слово, утешения неизменно заканчивались в постели. А наутро пылкий любовник натягивал штаны и исчезал в тумане, оставляя несчастного дурачка собирать осколки разбитого сердца.

При чтении Лесин мог лишь крутить пальцем у виска.

«Ну и нравы у вас, господа геи!»

В конце концов, не выдержав накала пошлости, он бросил чтение сразу после трагической гибели Сун Чэна.

Из всех персонажей именно этот несчастный врезался ему в память сильнее всего. Бездарный автор охарактеризовал его предельно емко: вся сила ушла в красоту, на мозги ничего не осталось. Мальчик сочетал в себе ослепительную миловидность и феноменальное скудоумие. Рожденный омегой редкого ранга А, в шестнадцать лет он непостижимым образом деградировал до ранга С, мгновенно превратившись в посмешище для всей Императорской столицы.

Из-за пресловутого брачного соглашения юноша с ранних лет по уши влюбился в своего высокородного жениха и бредил только им. Вместо того чтобы строить собственную жизнь, он добровольно вызвался быть пушечным мясом в чужой лав-стори. Мелкие пакости, подсыпанные афродизиаки, клевета и интриги — он упорно рыл себе могилу.

Беда в том, что все его коварные помыслы так явно отражались на лице, а методы были настолько топорными, что заговоры раскрывались в одно мгновение. В итоге парень закономерно доигрался до летального исхода.

Шэнь Лесин когда-то даже разразился гневной тирадой в комментариях:

«Хоть бы мне никогда не встретился подобный кретин наяву. Иначе я не удержусь и вскрою ему черепушку, просто чтобы проверить, не плещется ли там обычная вода вместо мозгов».

И надо же было такому случиться: именно этот клинический идиот утащил его к себе, возомнив себя хозяином. Быть питомцем у такого дуралея? Ну уж нет, спасибо.

Крошечный котенок сжался в комок на ладони Сун Чэна, спрятав хвост под пушистый зад. Вся его мордочка прямо-таки кричала о глубоком недовольстве. Жизнь под началом глупца угнетала сильнее, чем взрыв алхимической печи в разгар варки пилюль.

Помощник Цзинь тихонько вздохнул. Он ведь предупреждал, что пушистый властелин вовсе не горит желанием менять прописку. Но простодушный молодой господин, сияя от счастья, затащил строптивую находку в салон автомобиля.

Сун Чэн держал котенка бережно, словно хрупкий бесценный алмаз. Расстелив на коленях дорогой дизайнерский плед стоимостью в целое состояние, он аккуратно опустил на него рыжий комочек.

Улыбка омеги становилась все шире, а голос от избытка нежности сорвался на воркующий лепет:

— Мими, лапочка моя, пушистик... Теперь я твой папочка.

Рыжий котенок сжался в тугой узелок. Наверняка бедняжка до смерти напуган. Только посмотрите на эти глазки-бусинки — в них плещется такая растерянность! Столь беззащитное создание заслуживает всего самого лучшего. Не прошло и пяти минут с момента похищения, а новоиспеченный владелец уже увлеченно планировал закупку премиального корма и обустройство персональной кошачьей комнаты.

Шэнь Лесин лишь молча уставился на него. Огромные круглые очи выражали предельную степень безразличия. Становиться ручным зверем этого недотёпы он не собирался ни при каких обстоятельствах.

Кот подобрал лапы под себя, выжидая удобный момент для побега. Стоило помощнику Цзиню приоткрыть дверцу машины, как Лесин среагировал мгновенно.

Рыжей молнией он рванулся к спасительному просвету!

— Мими, стой! — Сун Чэн проявил удивительную прыть: его пальцы вовремя сомкнулись на закрывке беглеца, возвращая того на место.

Парень шутливо погрозил пальцем прямо перед кошачьим носом:

— Какой непоседливый котик! Разве можно так рисковать? Сбежишь — и останешься совсем один на улице, без теплого дома. Понимаешь?

Повисший в воздухе Шэнь Лесин безвольно болтал лапами, будто у него вытащили все кости. Просчитался. Кто же знал, что изнеженный омега С-ранга окажется настолько шустрым? В следующий раз придется действовать куда стремительнее.

Закрывая дверь, помощник Цзинь заметил:

— Молодой господин, малышу от силы месяца два. В этом возрасте они дико активны и так и норовят куда-нибудь улизнуть.

— Я уже придумал, где установлю игровой комплекс с когтеточками, — Сун Чэн мягко обхватил ладонью мордочку котенка, бережно потирая ему щечки, словно разминая нежное тесто. Он никогда не держал домашних животных, но интуиция, подкрепленная безграничным обожанием, подсказала идеальные движения.

Лесин продержался ровно секунду, после чего с потрохами сдался этому блаженному теплу. Разум заволокло сладким туманом. Из горлышка вырвалось тихое, прерывистое урчание, быстро переросшее в довольный рокот двухтактного двигателя. Глаза сами собой зажмурились от непередаваемого удовольствия.

«Проклятье... До чего же хорошо... Нет-нет, тряпка, держись! Это ловушка! Сладкая, коварная

ловушка!»

Наблюдавший за сценой помощник Цзинь понимающе улыбнулся:

— Поздравляю, молодой господин. Кот убогатворен и полностью расслабился.

— Правда? Он уже доверяет мне? — Сун Чэн восторженно приподнял котенка. В его лазурных глазах вспыхнул искренний восторг. — Так, нам срочно нужно имя! Погляди на свою шубку: рыжие пятна перемежаются с белыми, но рыжего явно больше... А на спинке узор напоминает сердечко!

Лесин заинтересованно повел ухом. Любопытно, на что хватит фантазии этого гения мысли.

— Назову-ка я тебя... Снежком! — после долгих раздумий выдал омега, явно гордый своей изобретательностью. — Отличное имя! У тебя ведь грудка и лапки совсем белые. Идеально подходит.

Кот не стал мириться с подобным оскорблением его величества. Извернувшись в ладонях парня, он выдал сокрушительный хук с левой:

— Мяу!

Хрясь! Маленькая пушистая лапка припечаталась аккурат в изящный подбородок Сун Чэна. Но этого показалось мало. Лесин твердо вознамерился выбить дурь из головы несчастного каноничного омеги вместе с его убогими кличками.

Пострадавший обиженно потер ушибленное место, искренне не понимая, где допустил ошибку. Виновником же торжества, ни капли не смущаясь, вальяжно растянулся на его коленях и сладко потянулся всем телом, демонстрируя абсолютную безнаказанность.

Быть может, сказывалось знание первоисточника, но этот парень почему-то вызывал у Шэнь Лесина подспудное доверие. Тонкий, едва уловимый аромат, исходивший от юноши, действовал на кошачьи рецепторы умиротворяюще.

Помощник Цзинь с изумлением наблюдал за повадками зверя. Уличный бродяжка вел себя на удивление осознанно.

— Похоже, молодой господин, кличка ему не зашла, — с сомнением произнес он.

Сун Чэн упрямо надул губы, решив продолжить перебор:

— Тогда... Мандаринчик?

Бам! Мягкий, но увесистый кулак прилетел ему в правую щеку.

— Ладно, а если... Рыжик?

Шмяк! Вторая подача пришлась на левую сторону лица.

К концу сеанса имянаречения несчастный парень сидел, обхватив лицо руками. Было полное ощущение, что кошачий спарринг-партнер подчистую стер из его головы остатки скромного словарного запаса.

Лесин тем временем перевернулся на спину, подставив теплому воздуху мягкий, покрытый нежным пухом животик. Длинный хвост лениво подергивался из-под бедер. Вид у него был до невозможности искушающий.

Позабыв о недавних уроках физического воспитания, Сун Чэн потянулся к этой запретной зоне.

— Молодой господин, стойте! — выдохнул испуганный помощник, но предостережение запоздало.

Раздался глухой шлепок. Свирепый котяра нанес молниеносный удар прямо в кончик носа своего благодетеля. Бедный омега даже покачнулся на сиденье.

— Мяу! — Лесин сердито зашевелил усами, выпустив крошечные когти.

«Двуногий кретин! Если кот лежит кверху пузом, это не значит, что его надо лапать! Имейте хоть каплю уважения к чужим личным границам!»

— Это... это же чистой воды провокация, — пролепетал Сун Чэн, сокрушенно потирая покрасневший нос. Он торопливо опустил зеркало заднего вида, проверяя, не оставил ли зверь заметных следов. — Слава богу, обошлось. Если бы пострадало лицо, брат Ле точно перестал бы на меня смотреть.

Лесин мысленно вздохнул:

«Очнись, дурачок. Даже если бы твоя мордашка была идеальной, этот надменный индюк никогда тебя не полюбит».

Главный герой-актив Гу Ле признавал лишь сильных, волевых партнеров, способных стоять с

ним плечом к плечу на поле боя. Изнеженные, капризные омеги вроде Сун Чэна давно вышли из моды даже в самых захудалых любовных романах.

Получив приличную порцию затрещин, парень тем не менее ничуть не обозлился. Он осторожно, кончиками пальцев коснулся мягкой подушечки кошачьей лапки.

— Ладно, раз тебе ничего не нравится, придумаем что-нибудь дома. Я найду то самое имя, обещаю.

В этот момент в воздухе перед помощником Цзинем развернулся голографический интерфейс.

— Молодой господин, до запуска открытого бета-тестирования «Предания Звёзд» осталось всего два часа.

— Наконец-то! Мы с братом Ле зайдем на сервер одновременно! — Сун Чэн прижал ладони к пылающим щекам, мгновенно погружаясь в сладостные грезы.

Лесин насторожил уши. Слова о «тестировании» и «игре» заставили его встрепетаться.

— Мяу?

«Неужели то самое легендарное погружение?»

Следующая реплика Помощника Цзиня лишь подтвердила его худшие догадки:

— Молодой господин, учтите, молодой господин Гу наверняка зайдет в игру в компании других наследников великих кланов. Пожалуйста, держите себя в руках.

Связь между этими двумя кланами крепла годами, а их дети с самого детства считались идеальной парой. Мечты пошли прахом, когда в шестнадцать лет Сун Чэн непостижимым образом потерял свой высокий омега-ранг. С тех пор за его спиной шептались все кому не лень, смакуя подробности его падения в грязь.

— Не переживай, я ведь терпел это столько лет. Справлюсь и сейчас, — взгляд Сун Чэна на мгновение потускнел, но он тут же упрямо вздернул подбородок. — Пускай болтают что хотят. Наше обручение с братом Ле никто не отменял. Так что мне плевать на их глупые насмешки.

Лесину стало почти искренне его жаль.

«Бедолага».

Этот омега полностью соответствовал книжному описанию: сказочно красив, непроходимо глуп, но отчаянно смел в своей слепой привязанности.

«Глупое дитя, как только запустится сюжет, твоя помолвка превратится в пыль. Неужели ты этого не понимаешь?»

Действие оригинального романа разворачивалось на просторах революционной VR-игры «Предание Звёзд», детально воссоздававшей древний мир культиваторов. Тот самый «брат Ле», а точнее Гу Ле — главный герой-актив романа — обладал редчайшим Альфа-генотипом S-ранга. И если романтическая линия произведения напоминала затяжную пытку, то основная сюжетная канва была типичным приключенческим боевиком для широкой публики.

Гу Ле вместе со своим избранником вошел на игровые сервера и совершил ошеломляющее открытие: виртуальный мир не только исцелял ментальные травмы, полученные от перенапряжения духовных сил, но и способствовал быстрому росту их боевого ранга в реальности. Общие тайны, совместные битвы и непрерывное развитие сделали эту парочку непобедимым тандемом как в игре, так и в жизни. Они стремительно вознеслись на вершину могущества, купаясь в славе и роскоши.

Сун Чэну же в этой сказке была отведена роль мишени. Он сгинул задолго до финала, так и не дожив до триумфа бывших обидчиков.

Похоже, именно сегодня запускалась великая игра. И именно сегодня несчастный дуралей узнает, что у его ненаглядного жениха появилась другая пассия.

«Какая печальная участь для такого простофили».

Тонкие пальцы Сун Чэна нежно перебирали шелковистую шерстку на макушке Лесина, бережно массируя маленькую голову. Голос парня звучал убаюкивающе тепло, с легкими детскими интонациями:

— Малыш, я буду очень хорошо о тебе заботиться... Вот приедем домой, и я обустрою тебе личный уголок. Накуплю кучу пищалок, мячиков и самых вкусных лакомств. Что ты любишь больше всего? Рыбку или мясо? Ой, глупенький я, рыба — это ведь тоже мясо...

Помощник Цзинь с тихой грустью наблюдал за своим подопечным, мысленно сочувствуя его уязвимому сердцу.

Лесин окончательно размяк под теплыми ладонями. Его пушистый бок вновь мелко завибрировал, издавая сладостный рокот. В такт ласковому лепету омеги он невольно предался грезам о сытой и безмятежной жизни домашнего любимца.

Просторный вольер, миски с изысканным кормом, ворох игрушек...

«Мур-р... Мур-р-р...»

Сквозь сонную негу в кошачью голову закралась крамольная мысль: а ведь быть питомцем этого недотепы — не худший расклад на свете. По крайней мере, при чтении той нелепой книги именно судьба Сун Чэна вызывала у него самые искренние эмоции.

<http://bllate.org/book/18273/1750073>